

ЗАПИСКИ ИИМК РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

TRANSACTIONS
OF THE INSTITUTE
FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

No. 21

St. Petersburg
2019

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

№ 21

Санкт-Петербург
2019

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2019. № 21. 176 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS. St. Petersburg: IHMC RAS, 2019. No. 21. 176 p.

Редакционная коллегия: В. А. Лапшин (гл. редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: V. A. Lapshin (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева, Е. В. Новгородских
Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva, E. V. Novgorodskikh

В № 21 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В разделе «Статьи» публикуются аналитические разработки и материалы как новых полевых изысканий (статьи В. Е. Щелинского с соавторами, Н. С. Мясникова с соавторами, М. Е. Килуновской и П. М. Леуса), так и исследований прошлых лет (работы Л. Б. Кирчо, Л. С. Ильюкова, Ю. В. Степановой с соавторами). Статья А. Д. Резепкина и М. А. Кульковой представляет первые результаты петрографического анализа керамики майкопской и новосвободненской культур. И. Ю. Шауб продолжает изучение изображений античного Боспора, а С. В. Белецкий — серию аналитических публикаций древнерусских княжеских знаков. Важность введения в научный оборот архивных данных и музейных коллекций многолетних раскопок в Старой Ладогe показана в статье В. А. Лапшина. В разделе «Из истории науки» воссоздана научная биография выдающегося отечественного исследователя древнегреческого искусства и античной археологии В. К. Мальмберга. В журнале представлены также материалы разделов «Дискуссия» и «Хроника».

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 21st issue of the “Transactions of IHMC RAS” presents the results of recent studies and discoveries in archaeology and ancient history. The section of Research Papers contains publications of both new (articles by V. E. Shchelinsky with coauthors, N. S. Myasnikov with coauthors, and M. E. Kilunovskaya with P. M. Leus) and old (articles by L. B. Kircho, L. S. Il'yukov, and Yu. V. Stepanova with coauthors) analyses and materials. A. D. Rezepkin with M. A. Kulkova present the first results of petrographic analysis of pottery from the sites of the Maikop and Novosvobodnaya cultures. I. Yu. Schaub continues his research into the iconography of Ancient Bosphorus, while S. V. Beletsky proceeds with a series of publications devoted to the Old Russian princely symbols. The article by V. A. Lapshin is devoted to the archive materials and museum collections resulting from V. I. Ravdonika's excavations at Staraya Ladoga. V. A. Goroncharovsky's paper included in the section “From the History of Science” reconstructs the scholarly biography of an outstanding Russian researcher in the field of Ancient Greek art and archaeology V. K. Malmberg. In addition, the journal includes the sections “Discussion” и “Chronicle”.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

АНТРОПОМОРФНЫЕ СТАТУЭТКИ ПЕРИОДОВ ПОЗДНЕГО ЭНЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ ИЗ РАСКОПОК В. И. САРИАНИДИ НА УЛУГ-ДЕПЕ (ЮЖНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН)¹

Л. Б. КИРЧО²

Ключевые слова: Южный Туркменистан, периоды позднего энеолита и ранней бронзы, Улуг-депе, антропоморфные статуэтки.

В статье вводятся в научный оборот несколько антропоморфных статуэток из раскопок В. И. Сарияниди 1966–1968 гг. на Улуг-депе. Восемь фигурок (рис. 1) хранятся ныне в Историко-краеведческом музее Марыйского велаята (г. Мары, Туркменистан), а прорисовка еще одной, наиболее выразительной (рис. 2), представлена в альбоме полевого отчета В. И. Сарияниди. Эти статуэтки иконографически продолжают традиции женских изображений геоксюрского типа и находят ближайšie аналогии в материалах Алтын-депе периода позднего энеолита и начала — середины раннего бронзового века (около 3100–2500 гг. до н. э.).

DOI: 10.31600/2310-6557-2019-21-41-48

Введение

В настоящее время одной из наиболее важных задач в археологии юга Средней Азии эпохи палеометалла является сохранение, обработка и публикация коллекций и архивных материалов из раскопок 1960–1990-х гг. Продолжительное по времени и огромное по масштабу изучение памятников Южного Туркменистана, проводившееся под руководством В. М. Массона, В. И. Сарияниди и И. Н. Хлопина, составляет основу современных научных представлений о становлении и развитии региона от эпохи неолита до позднего бронзового века. Петербургским археологам предстоит еще большая работа по систематизации и подготовке к публикации всех имеющихся материалов из раскопок В. М. Массона на Алтын-депе и Илгынлы-депе, хранящихся ныне в ИИМК РАН, а также по передаче коллекций этих памятников и материалов раскопок И. Н. Хлопина в Юго-Западном Туркменистане на музейное хранение. Самая непростая ситуация сложилась с материалами исследований В. И. Сарияниди на поселениях Геоксюр 1, Хапуз-депе и Улуг-депе. Если данные

---

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

изучения культурных напластований поселения Геоксюр 1 частично опубликованы (Сарианиди 1965б; 1966б; 1966в), а результаты раскопок погребений (Сарианиди 1965а; 1966а) подробно освещены в рукописи В. И. Сарианиди, которую готовит в настоящее время к публикации Н. А. Дубова, то материалы Хапуз-депе и Улуг-депе опубликованы лишь предварительно (Качурис, Сарианиди 1968; Сарианиди 1964; 1967б; 1969а; 1969б; 1971). Коллекции из раскопок Геоксюр 1, Хапуз-депе, Улуг-депе и, частично, Алтын-депе, по словам Виктора Ивановича Сарианиди, он передавал в конце 1970-х гг. в небольшой музей г. Теджен, позднее расформированный³.

В 2015 г. ко мне обратился за консультацией заведующий отделом хранения Историко-краеведческого музея Марыйского вelayта (г. Мары, Туркменистан) В. Г. Турик. В фондах музея находятся несколько необычных для памятников эпохи бронзы древней дельты р. Мургаб антропоморфных статуэток. При первом же осмотре стало ясно, что это объемные фигурки периодов позднего энеолита и/или ранней бронзы, на которых местами сохранились остатки полевых шифров и коллекционный № 437, происходят из раскопок В. И. Сарианиди на поселении Улуг-депе, расположенном около ж.-д. ст. Душак Каахкинского этрапа (р-на) Ахалского вelayта Республики Туркменистан. Эти материалы, предположительно, поступили из вышеупомянутого небольшого музея г. Теджен. В публикуемой коллекции⁴ представлены восемь статуэток (рис. 1).

Антропоморфные статуэтки Улуг-депе

1. Сидящая схематичная миниатюрная антропоморфная статуэтка (рис. 1, 1). Шифр: 1968, Р 1, п. 3, Ул. 2 (?). Размеры: высота — 4,5 см, длина — 5,5 см. Изготовлена из серовато-беловатого камня (известняка?). Поверхность оббита в древности.

2. Фрагмент бедер массивной сидящей терракотовой женской статуэтки (рис. 1, 2). Шифр: Ул. 68, Р 2, Ул. 5. Сохранившиеся размеры: высота — 4 см, длина — 4,1 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста светло-коричневого цвета. Поверхность фигурки — светлая. Прочерченными линиями показан треугольный лобок. Фигурка сильно оббита в древности.

3. Фрагмент нижней части сидящей терракотовой статуэтки без признаков пола (рис. 1, 3). Шифр: *стерт. Улуг-депе* (?). Сохранившиеся размеры: высота — 4 см, длина — 6,7 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста серовато-коричневого цвета. Поверхность фигурки — светлая, ангобированная. Верхняя часть фигурки и концы ног обломаны.

4. Фрагмент нижней части миниатюрной женской терракотовой статуэтки (рис. 1, 4). Шифр: Улуг. Ул. 2. Сохранившиеся размеры: высота — 3,2 см, длина — 5,5 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста коричневого цвета. Поверхность фигурки — коричневатая. Прочерченными линиями на передней и задней поверхностях передана парность ног, а спереди показан треугольный лобок.

³ Современное местонахождение этих коллекций нам неизвестно, предположительно, они находятся в Ашхабаде.

⁴ Выражаю искреннюю благодарность В. Г. Турику и Я. К. Тиркишевой — заместителю директора Историко-краеведческого музея Марыйского вelayта (г. Мары, Туркменистан) за предоставленную возможность работы с коллекцией и ее публикации.

Рис. 1. Улуг-депе, антропоморфные статуэтки: 1 — известняк (?); 2–8 — терракота

Fig. 1. Ulug-depe, anthropomorphic statuettes: 1 — limestone (?); 2–8 — terracotta

Концы ног выделены горизонтальной линией и слегка загнуты вперед (показаны ступни?). Верхняя часть фигурки до талии обломана в древности.

5. Фрагмент бедер и части ног массивной сидящей женской терракотовой статуэтки (рис. 1, 5). Шифр: *P 1, Улуг 67, Ул. 5*. Сохранившиеся размеры: высота — 6,3 см, длина — 8,7 см. Поверхность фигурки — серовато-кремовая, тесто розоватое. Прочерченными линиями на передней поверхности передана парность ног и треугольный лобок. Верхняя часть фигурки и большая часть левой ноги обломаны в древности. Правая нога сохранилась примерно на 6,5 см в длину.

6. Фрагмент нижней части сидящей терракотовой женской статуэтки (рис. 1, 6). Шифр: *Улуг 1968, раскоп 2 (?), сл. V*. Сохранившиеся размеры: высота — 4,2 см, длина — 4,4 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста серовато-коричневого цвета. На поверхности фигурки частично прослеживается светлый кремовый ангоб. Прочерченными линиями показан треугольный лобок. Верхняя часть фигурки, левая половина нижней и большая часть ног отбиты в древности.

7. Фрагмент нижней части сидящей терракотовой статуэтки без признаков пола (рис. 1, 7). Шифр: *стерт. Улуг-депе (?)*. Сохранившиеся размеры: высота — 3,9 см, длина — 6,7 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста серовато-коричневого цвета. Поверхность фигурки — коричневатая. Верх фигурки, задняя часть бедер, большая часть левой половины и концы ног обломаны.

8. Фрагмент бедер и части ног очень крупной, массивной сидящей женской терракотовой статуэтки (рис. 1, 8). Шифр: *Улуг 1966, P 1*. Сохранившиеся

размеры: высота — 7,8 см, длина — 9,9 см. Изготовлена из плотного, однородного глиняного теста розовато-коричневатого цвета. Поверхность фигурки — серовато-кремовая. Прочерченными линиями на передней и задней поверхностях передана парность ног, а спереди показан треугольный лобок. Верхняя часть и левая нога обломаны в древности, правая нога, также обломанная, сохранилась на 4,5 см в длину.

По полевым отчетам, хранящимся в НОА ИА РАН (Сарианиди 1967а; 1968), и публикациям (Качурис, Сарианиди 1968; Сарианиди 1969б; 1971) работы на Улуг-депе проходили в 1967–1968 и в 1970 гг. Причем в 1970 г. изучались только напластования раннего железного века. Однако автор лично посещала Улуг-депе в июне 1969 г., когда там велись работы на стратиграфическом раскопе 5. Кроме того, статуэтка № 8 из публикуемой коллекции имеет шифр *Улуг 1966, Р. 1*. То есть работы на Улуг-депе, вероятно, были начаты еще в 1966 г. Необходимо также отметить, что В. И. Сарианиди использовал определенную систему обозначений стратиграфии. Он выделял «слои» Улуг 1, Улуг 2, Улуг 3 и т. д., подразумевая не последовательно вскрывавшиеся строительные горизонты, а этапы (периоды) развития культурных комплексов. Сделано это было, вероятно, по аналогии с общей системой стратиграфии Намазга-депе (Намазга I–VI), однако нумерация «слоев» на Улуг-депе велась сверху вниз. Кроме того, в обозначениях использовались как арабские, так и римские цифры, например: Ул. 5 (Улуг 5) и Ул. V. Поэтому в шифрах материала представлены разные обозначения, например: Ул. 5 и сл. V. К сожалению, шифры на фигурках сохранились довольно плохо, прочитаны нами визуальным или с помощью обычной лупы, что далеко не всегда точно. Во всяком случае бросаются в глаза как минимум еще два неясных момента.

1. Статуэтки № 2 — шифр: *Ул. 68, Р. 2, Ул. 5* и № 6 — шифр: *Улуг 1968, раскоп 2 (?), сл. V*. Однако в 1968 г. работы на раскопе 2 не проводились, а культурные напластования «слоя» Улуг 5 (V) исследовали на раскопах 1 и 5 (Сарианиди 1968: рис. 9; 1969б: 434), причем в тексте отчета упомянуто, что в слое Улуг 5 на раскопе 1 найдены «три типичные геоксюрские антропоморфные статуэтки» (Сарианиди 1968: л. 5). Таким образом, можно предполагать, что статуэтки № 2 и 6 найдены на раскопе 1.

2. Статуэтка № 1 — шифр: *1968, Р. 1, и. 3, Ул. 2 (?)*. Во-первых, в 1968 г. изучение «слоя» Улуг 2 на раскопе 1 не проводилось — эти напластования изучали в 1967 г. Во-вторых, помещение 3 в отчете о работах 1968 г. обозначено на плане раскопа 4 в «слое» Улуг III и на плане раскопа 5 в «слое» Улуг IV (Там же: рис. 5 и 9). План раскопа 1, к сожалению, в материалах отчетов отсутствует.

Таким образом, точное место находки на памятнике и стратиграфическое положение описанных выше статуэток остаются под вопросом. Будем надеяться, что в дальнейшем их полевые шифры будут прочитаны более четко (с помощью инструментальных методов?), а также выяснится, где именно в Туркменистане находятся другие материалы Улуг-депе — и находки, и описи, которые, безусловно, существовали. Однако не вызывает сомнений тот факт, что публикуемые фигурки обнаружены при стратиграфических исследованиях Улуг-депе, в основном в культурных напластованиях периодов Улуг 5 и 2, датируемых В. И. Сарианиди периодами позднего энеолита — ранней бронзы.

В опубликованном каталоге антропоморфной терракоты (Массон, Сарианиди 1973) статуэтки Улуг-депе представлены почти исключительно находками с поверхности поселения, типологически относящимися к изображениям периода

Рис. 2. Улуг-депе, женская статуэтка, терракота (по: Сарианиди 1968: рис. 7; без масштаба)

Fig. 2. Ulug-depe, feminine statuette, terracotta (after Сарианиди 1968: Fig. 7; not to scale)

средней бронзы (времени Намазга V). Лишь три небольшие фигурки происходят из раскопок напластований периода ранней бронзы (времени Намазга IV). Миниатюрная терракотовая статуэтка найдена на раскопе 2, в «слое» Намазга IV (Там же: 192, № 337, табл. XXXVIII, 2), а схематическая каменная фигурка (Там же: 192, № 338, табл. XLIII, 5) и сидящая терракотовая статуэтка со следами наклепных грудей и гипертрофированным седалищем (Там же: 192, № 339, табл. XL, 6) обнаружены в «слое» Улуг 3 раскопа 1.

Наконец, еще одна женская терракотовая статуэтка (рис. 2 — Сарианиди 1968: рис. 7), не вошедшая в каталог, была найдена на Улуг-депе в 1968 г. Подпись под рис. 7 в отчете гласит: «Керамическая фигурка времени Намазга III». Статуэтка довольно крупная, но, к сожалению, прорисовка ее масштаба не имеет. Предположительная длина статуэтки — не менее 13–15 см, а высота — свыше 12 см. Фигурка изображает сидящую женщину с прямой спиной, прямоугольными плечами, небольшими наклепными грудями и тонкой талией. Руки опущены вниз, ноги вытянуты вперед. Прочерченными линиями на передней и задней поверхностях фигурки передана парность ног, а спереди показан треугольный лобок. На основании шеи виден остаток горизонтальной прочерченной линии. На плечах фигурки спереди и сзади — косые налепы. Налепами с поперечными углублениями изображена также прическа из трех кос: одной, более широкой, с треугольным концом на спине и двух кос (или прядей), обрамлявших лицо и спускающихся на грудь. Статуэтка повреждена в древности: голова, правая рука ниже локтя и левая рука почти полностью отбиты, задняя поверхность правой ноги и концы ног сколоты.

Заключение

Таким образом, по имеющимся материалам на Улуг-депе периодов позднего энеолита и ранней бронзы (времени Намазга III–IV) представлены антропоморфные статуэтки трех основных типов.

Тип 1 — терракотовые статуэтки в виде сидящей женщины с плоской спиной, подпрямоугольными плечами, опущенными вниз руками, коническими грудями и направленными вперед или чуть вниз ногами (рис. 2). К этому же типу относятся,

вероятно, статуэтки № 2, 5, 8 (рис. 1, 2, 5, 8), причем фигурка № 5 имеет округлые очертания бедер, а статуэтки № 2 и 8 — более тяжелые, уплощенные со стороны спины и с задней стороны бедра. Иконографически эти изображения продолжают раннегеоксюрские традиции, однако детали фигурок переданы не росписью, а прочерченными линиями и наклепами. Ближайшие аналогии представлены на Алтын-депе среди статуэток варианта 1, типа 1 в материалах горизонтов Алтын 10–9 (Кирчо и др. 2008: 98, табл. 95, 6; 107, 2; 112, 10, 11) и в горизонте Алтын 6 периода ранней бронзы (Kircho 2019: fig. 4, 30). Судя по стратиграфии Алтын-депе более тяжеловесные статуэтки с плоской спиной и задней стороной бедер распространяются в конце периода позднего энеолита. Почти целая такая статуэтка была найдена на Кара-депе рядом с погребальной камерой, относящейся к последнему этапу жизни на поселении — времени позднего Намазга III (Массон 1964: 4, 5, рис. 2).

Тип 2 — терракотовые статуэтки в виде сидящей женской фигурки без рук и грудей, детали которых переданы прочерченными линиями. Такие статуэтки обычно невелики по размерам и имеют чуть изогнутые в коленях ноги (рис. 1, 4, 6). Типологически они прямо восходят к статуэткам геоксюрского типа (Сарианиди 1965б: рис. 18, 9; табл. XIX, 20, 22–26; XXII, 4, 11; XXIV, 10, 16–18). Аналогии представлены среди фигурок типа 2 на Алтын-депе преимущественно в горизонтах Алтын 12–9 периода позднего энеолита (Кирчо и др. 2008: 99, табл. 23, 3; 46, 4; 67А, 1; 72, 7, 8; 95, 3, 8; 113, 1, 8; 141, 18). Возможно, статуэтки № 3 и 7 (рис. 1, 3, 7) являются вариантом таких изображений.

Тип 3 — схематизированные изображения сидящей фигурки без признаков пола, изготовленные как из камня (рис. 1, 1; Массон, Сарианиди 1973: табл. XLIII, 5), так и терракотовые (Массон, Сарианиди 1973: табл. XXXVIII, 5). Каменные схематические статуэтки появляются в период среднего энеолита — на Елен-депе (Щетенко 1968а: 21; 1968б: рис. 12, 3) и в инвентаре погр. 15 (захоронение женщины 15 лет) на Кара-депе (Массон 1960: табл. XVI, 13, 14). На Алтын-депе такие терракотовые и каменные антропоморфные фигурки отнесены к варианту 2 типа 3 и представлены в горизонте Алтын 9 конца периода позднего энеолита (Кирчо и др. 2008: 99, табл. 12А, 1, 2; 23, 2; 30, 1; 72, 4; 141, 6, 7, 9, 10) и горизонтах Алтын 8 и Алтын 6 периода ранней бронзы (Kircho 2019: fig. 4, 34, 44, 51).

В целом антропоморфные статуэтки из стратиграфических раскопок В. И. Сарианиди на Улуг-депе иконографически продолжают традиции женских изображений геоксюрского типа и находят ближайшие аналогии в материалах Алтын-депе периода позднего энеолита и начала — середины раннего бронзового века (около 3100–2500 гг. до н. э.).

Литература и источники

- Качурис, Сарианиди 1968 — Качурис К. А., Сарианиди В. И. Раскопки на Улуг-депе // АО 1967 года. М.: Наука, 1968. С. 342–345.
- Кирчо и др. 2008 — Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М. Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с.
- Массон 1960 — Массон В. М. Кара-депе у Артыка // Массон М. Е. (ред.). Тр. Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1960. Т. 10. С. 319–463.

- Массон 1964 — *Массон В. М.* Традиция коллективных погребений в энеолите Средней Азии, Афганистана и Индии // КСИА. 1964. Вып. 101. С. 3–8.
- Массон, Сарияниди 1973 — *Массон В. М., Сарияниди В. И.* Среднеазиатская терракота эпохи бронзы: Опыт классификации и интерпретации. М.: Наука, 1973. 209 с., 44 табл. ил. (Культура народов Востока: материалы и исследования).
- Сарияниди 1964 — *Сарияниди В. И.* Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы // КСИА. 1964. Вып. 98. С. 60–65.
- Сарияниди 1965а — *Сарияниди В. И.* Геоксюрский некрополь (раскопки 1963 г.) // Крупнов Е. И. (отв. ред.). Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 102–105 (МИА СССР. № 130).
- Сарияниди 1965б — *Сарияниди В. И.* Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (САИ. Вып. Б3-8. Ч. 4).
- Сарияниди 1966а — *Сарияниди В. И.* Отчет Геоксюрского отряда археологической экспедиции АН СССР весной — летом 1966 г. // НОА ИА РАН. Ф. 1. Р-1. № 3407.
- Сарияниди 1966б — *Сарияниди В. И.* Раскопки в Юго-Восточных Каракумах в 1964 г. // КСИА. 1966. Вып. 108. С. 89–95.
- Сарияниди 1966в — *Сарияниди В. И.* Раскопки могильников на Геоксюре и Алтын-депе // АО 1965 года М.: Наука, 1966. С. 70–72.
- Сарияниди 1967а — *Сарияниди В. И.* Отчет о работах Геоксюрского отряда экспедиции Института археологии АН СССР в 1967 г. // НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3615. 5 л. № 3615а — Альбом иллюстраций к отчету. 12 л., 21 ил.
- Сарияниди 1967б — *Сарияниди В. И.* Раскопки на Хапуз-депе и Алтын-депе // АО 1966 г. М.: Наука, 1967. С. 333–335.
- Сарияниди 1968 — *Сарияниди В. И.* Отчет о работе Геоксюрского отряда археологической экспедиции ИА АН СССР на поселении Улуг-Депе в 1968 г. // НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4354. 35 л., 20 ил.
- Сарияниди 1969а — *Сарияниди В. И.* Новые раскопки на Хапуз-депе // КСИА. 1969. Вып. 115. С. 116–123.
- Сарияниди 1969б — *Сарияниди В. И.* Продолжение работ на Улуг-депе // АО 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 434–435.
- Сарияниди 1971 — *Сарияниди В. И.* Исследование слоев раннежелезного века на Улуг-депе // АО 1970 года. М.: Наука, 1971. С. 432–433.
- Щетенко 1968а — *Щетенко А. Я.* Раскопки памятников эпохи энеолита и бронзового века в Каахкинском районе // Массон В. М. (отв. ред.). Каракумские древности. Ашхабад: Ылым, 1968. Вып. 1. С. 18–29.
- Щетенко 1968б — *Щетенко А. Я.* Раскопки поселения эпохи бронзы Тайчанак-депе // Массон В. М. (отв. ред.). Каракумские древности. Ашхабад: Ылым, 1968. Вып. 2. С. 18–29.
- Kircho 2019 — *Kircho L. B.* Altyn-Depe. The Formation of the Earliest Urban Centre in Central Asia // Baumer Ch., Novák M. (eds.). Urban Cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids. Learnings and conclusions from new archaeological investigations and discoveries: Proceedings of the First International Congress on Central Asian Archaeology held at the University of Bern, 4–6 February 2016. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2019. P. 9–27 (Schriften zur Vorderasiatischen Archäologie. 13).

LATE ENEOLITHIC AND EARLY BRONZE AGE
ANTHROPOMORPHIC STATUETTES FROM V. I. SARIANIDI'S
EXCAVATIONS AT ULUG-DEPE (SOUTH TURKMENISTAN)

L. B. KIRCHO

Keywords: *South Turkmenistan, Late Eneolithic, Early Bronze Age, Ulug-depe, anthropomorphic statuettes.*

The paper introduces a number of anthropomorphic statuettes from V. I. Sarianidi's 1966–1968 excavations at Ulug-depe. Eight figurines (Fig. 1) are now stored in the Regional Historical Museum of Mary Velayat (Mary, Turkmenistan), and the drawing of one more (Fig. 2), the most expressive figurine, is present among the illustrations accompanying V. I. Sarianidi's field report. From the iconographic point of view, these statuettes continue the traditions of the Geoksyur feminine images and find closest analogies in the Late Eneolithic — middle Early Bronze Age images of Altyn-depe (*ca.* 3100–2500 BC).